

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ20-862

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

25 января 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Засеевой Э.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело
по административному исковому заявлению Стукалова
Алексея Александровича о признании недействующим пункта 1 постановления
Главного государственного санитарного врача Российской Федерации
от 16 октября 2020 г. № 31 «О дополнительных мерах по снижению рисков
распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости
острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом»,

установил:

пунктом 1 постановления Главного государственного санитарного врача
Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31 «О дополнительных мерах
по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема
заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом»
(далее также – Постановление) предписано лицам, находящимся на территории
Российской Федерации, обеспечить ношение гигиенических масок для защиты
органов дыхания в местах массового пребывания людей, в общественном
транспорте, такси, на парковках, в лифтах.

Гражданин Стукалов А.А. обратился в Верховный Суд Российской
Федерации с административным исковым заявлением о признании
недействующим пункта 1 Постановления, ссылаясь на то, что оспариваемые
положения нормативного правового акта не соответствуют части 2 статьи 27

Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», пункту 1 статьи 33, подпункту 6 пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», нарушают его права, поскольку возлагают на всех лиц, находящихся на территории Российской Федерации, обязанность соблюдать масочный режим (то есть носить на лице медицинские маски).

Как указывает административный истец, он не является больным каким-либо инфекционным заболеванием, у него отсутствуют какие-либо признаки этих заболеваний и контактов с больными инфекционными заболеваниями он не имел, также у него нет возбудителей каких-либо инфекционных болезней, в том числе COVID-19, в подтверждение чего представил результаты исследований Юргинской районной больницы от 11 сентября 2020 г., согласно которым COVID-19 у него не подтвержден (направление № 383349). Поэтому полагает, что на него ношение гигиенических и (или) медицинских масок в качестве меры профилактики какого-либо инфекционного заболевания не может распространяться.

По мнению административного истца, масочный режим, по существу, направлен на профилактику одного из заболеваний, включенного в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715, которой обязаны заниматься только граждане, непосредственно страдающие этим заболеванием. Надлежащей и достаточной мерой предупреждения распространения одного из заболеваний, включенного в поименованный перечень, является обязательная госпитализация или изоляция лиц, указанных в пункте 1 статьи 33 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Ссылка в Постановлении на подпункт 6 пункта 1 статьи 51 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» указывает на введение (отмену) ограничительных мероприятий (карантина) исключительно в конкретных организациях и на конкретных объектах, а не на всей территории Российской Федерации, поскольку иное означало бы неправомерное вторжение органов исполнительной власти в сферу гражданских, жилищных, семейных, социальных и иных правоотношений.

Административный истец Стукалов А.А., надлежащим образом извещенный о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание не явился.

Представитель административного ответчика Главного государственного санитарного врача Российской Федерации – Руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по доверенности Минеева О.Н. возражала против удовлетворения заявленных требований и пояснила суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы в пределах полномочий Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, соответствуют

действующему законодательству и не нарушают права, свободы и законные интересы административного истца.

Представитель заинтересованного лица Министерства юстиции Российской Федерации МаксUTOB P.A. возражал против удовлетворения заявленных требований и пояснил суду, что оспариваемый нормативный правовой акт по результатам правовой и антикоррупционной экспертизы прошел государственную регистрацию и опубликован в установленном порядке.

Выслушав объяснения представителей административного ответчика Главного государственного санитарного врача Российской Федерации – Руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по доверенности Минеевой O.H., заинтересованного лица Министерства юстиции Российской Федерации МаксUTOB P.A., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» определяет федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор как деятельность по предупреждению, обнаружению, пресечению нарушений законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях охраны здоровья населения и среды обитания (статья 1).

Регулируя вопросы организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» в пункте 2 статьи 51 предусматривает полномочия Главного государственного санитарного врача Российской Федерации, который наряду с правами и полномочиями, предусмотренными статьей 50 данного Федерального закона и пунктом 1 этой статьи, наделяется дополнительными полномочиями, а именно: принимать постановления, издавать распоряжения и указания, утверждать методические, инструктивные и другие документы по вопросам организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, включая методики расчета и оценки риска для здоровья человека.

Согласно Положению о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав потребителей, здорового питания, в области организации питания, обеспечения

качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами, разработке и утверждению государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов, а также по организации и осуществлению федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей. Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека является главным государственным санитарным врачом Российской Федерации.

Во исполнение предоставленных полномочий, в связи с продолжающимся глобальным распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в целях снижения рисков распространения COVID-19 в Российской Федерации в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации принято Постановление (действует в редакции постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 13 ноября 2020 г. № 34).

Оспариваемый нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 октября 2020 г., регистрационный номер 60563, размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 27 октября 2020 г.

Пункт 1 Постановления, предусматривающий обязанность лиц, находящихся на территории Российской Федерации, носить гигиенические маски для защиты органов дыхания в местах массового пребывания людей, в общественном транспорте, такси, на парковках, в лифтах, соответствует законодательству в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца.

Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» под санитарно-противоэпидемическими (профилактическими) мероприятиями понимает организационные, административные, инженерно-технические, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и их ликвидацию (абзац четырнадцатый статьи 1).

Согласно пункту 1 статьи 29 названного Федерального закона в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия, в том числе мероприятия по осуществлению санитарной охраны территории Российской Федерации, введению ограничительных мероприятий (карантина), осуществлению производственного контроля, мер в отношении больных

инфекционными заболеваниями, проведению медицинских осмотров, профилактических прививок, гигиенического воспитания и обучения граждан.

Доводы административного истца об отсутствии у него инфекционных заболеваний, в том числе COVID-19, в связи с чем ношение гигиенических и (или) медицинских масок в качестве меры профилактики какого-либо инфекционного заболевания на него не может распространяться, являются несостоятельными и не могут служить основанием для удовлетворения заявленных требований.

Определяя права и обязанности граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» устанавливает обязанность для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц (статьи 10 и 11).

Ссылки административного истца на противоречие пункта 1 Постановления части 2 статьи 27 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» являются несостоятельными, поскольку данная норма закрепляет обязанность граждан в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, проходить медицинские осмотры, а граждан, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, проходить медицинское обследование и лечение, а также заниматься профилактикой этих заболеваний. Вопросы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, включая введение ограничительных мероприятий, указанная норма Федерального закона не регламентирует.

Российская Федерация является правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, в том числе во Всемирной организации здравоохранения, которая выработала рекомендации по использованию масок для профилактики COVID-19, предусматривающие ношение маски в условиях широкой циркуляции инфекции и трудностей обеспечения физического дистанцирования, например в общественном транспорте, магазинах, в замкнутом пространстве или местах большого скопления людей (опубликованы на сайте www.who.int).

В силу пункта 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 175, 176, 180, 215 КАС РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Стукалова Алексея Александровича о признании недействующим пункта 1 постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 16 октября 2020 г. № 31 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков